

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-1-136-149
EDN: DFJZHR

ТРИ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДА К СРАВНЕНИЮ ДИНАМИКИ ЗАРАБОТНЫХ ПЛАТ В 15 РЕСПУБЛИКАХ СССР И ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ В 1960-Х – 2020-Х ГОДАХ (ЧАСТЬ II)¹

Пилипенко И. В.^{1,2}

¹Санкт-Петербургский государственный университет
(199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5)

²ИСЭПН ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

E-mail: i-pilipenko@yandex.ru

Финансирование:

Исследование выполнено за счёт гранта РНФ (проект № 23–18–00249) «Жизненный уровень населения России в XX – начале XXI в. по традиционным и альтернативным показателям». – URL: <https://rscf.ru/project/23-18-00249/>.

Для цитирования:

Пилипенко И.В. Три методических подхода к сравнению динамики заработных плат в 15 республиках СССР и постсоветских государствах в 1960-х – 2020-х годах (часть II) // Народонаселение. – 2026. – Т. 29. – № 1. – С. 136-149. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2026-1-136-149; EDN: DFJZHR

Аннотация. Цель статьи — сопоставление уровня жизни в союзных республиках и на постсоветском пространстве через призму уровня и покупательной способности заработных плат населения в рамках как плановой, так и рыночной экономик. На основе статистических данных ЦСУ СССР и союзных республик, Межгосударственного статистического комитета Содружества Независимых Государств, Всемирного банка, Международного валютного фонда, Европейской экономической комиссии ООН и национальных правительств, нами составлены динамические ряды данных по 15 республикам СССР и постсоветским государствам в период с 1960 по 2023 гг., конвертированные для возможности сопоставления в советские рубли. В первой и второй частях статьи представлены три методических подхода к расчётам динамики реальных зарплат в течение рассматриваемых 64 лет: 1) с учётом индекса потребительских цен (инфляции) в рассматриваемых странах; 2) с использованием официальных курсов национальных валют к доллару США как основной резервной валюте в мировой экономике в течение рассматриваемого периода; 3) впервые в российской научной литературе — с рассчитанными переводными коэффициентами в доллары США по паритету покупательной способности (ППС) в текущих и постоянных ценах. Проанализированы особенности каждого из используемых подходов и причины получения различных результатов по значениям зарплат для 15 республик. Предложено использовать инструментарий ППС валют в рамках третьего методического подхода, представленного в статье, в качестве основной методики при исследованиях динамики реального уровня жизни на постсоветском пространстве и межстрановых сопоставлениях во времени. Во второй части статьи также рассмотрены дополнительные факторы, оказывающие влияние на сопоставление динамики и уровня зарплат в рамках плановой и рыночной экономик, которые в дальнейшем позволят улучшить проводимые по данной тематике расчёты.

Ключевые слова: заработная плата, паритет покупательной способности, временные ряды, доходы, расходы, плановая экономика, рыночная экономика, СССР, постсоветское государство.

© Пилипенко И. В., 2026

¹ Первая часть статьи — см. № 4 журнала «Народонаселение» за 2025 год.

Результаты расчётов по методическому подходу № 1

Динамика номинальных зарплат по сравнению с зарплатами в 1990 г. с использованием для 1991–2023 гг. данных Всемирного банка по инфляции приведена в табл. 3, а по сравнению с зарплатами в 2023 г. с данными Статкомитета СНГ по инфляции для 11 стран в период 1991–2023 гг. — в табл. 4. В период плановой экономики с учётом минимальной накопленной инфляции в 1960–1990 гг. (19,8%) в государственной и кооперативной торговле покупательная способность зарплат рабочих и служащих увеличилась в среднем по СССР в 2,84 раза. Максимальное увеличение было достигнуто в Белорусской (3,49 раза), Эстонской (3,47), Литовской (3,27) и Латвийской (3,09 раза) ССР. РСФСР находилась на пятом месте (2,98 раза), тогда как замыкали список Киргизская (2,44 раза), Туркменская (2,40), Грузинская (2,38), Таджикская (2,21) и Азербайджанская ССР (рост в 2,10 раза). Отметим, что значительный прирост номинальных зарплат в СССР в период 1985–1990 гг. (на 44,5%) был смягчён повышением инфляции во второй половине 1980-х гг. (11% в 1986–1990 гг.) из-за нарастающей несбалансированности спроса и предложения в период «перестройки».

После распада СССР траектории изменения зарплат в экономике новых независимых государств разошлись, и на итоговые результаты серьёзно повлиял период гиперинфляции в первой половине 1990-х гг., а также некоторые различия в расчётах уровня индекса потребительских цен (ИПЦ) по странам в зависимости от источников. Так, наши расчёты с использованием данных Всемирного банка и МВФ показали, что в Армении и Таджикистане к 2023 г. размер номинальных зарплат пока ещё не достиг уровня зарплат в этих республиках по состоянию на 1990 г. (см. табл. 3). В то же время в девяти других государствах размер но-

минальных зарплат пока ещё не достиг уровня зарплат в этих республиках по состоянию на 1990 г. (см. табл. 3). В то же время в девяти других государствах размер но-

Таблица 3

Соотношение зарплат в 1960–2023 гг. и зарплата 1990 г. с учётом уровня инфляции в союзных и постсоветских республиках (1-ый вариант расчётов), 1990 г.=100

Table 3

Wage levels in 1960–2023 in comparison to the level of 1990 taking into account inflation in the Union Republics and post-Soviet states (1st alternative way of calculations), the year of 1990 =100

Государство	1960	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2023
Азербайджан	48	55	67	77	89	93	100	14	43	96	157	188	208	208
Армения	38	46	61	69	79	83	100	6	12	24	36	48	50	60
Беларусь	29	36	48	57	66	73	100	60	102	210	339	484	652	752
Грузия	42	48	59	67	79	87	100	27	75	167	341	448	483	600
Казахстан	37	44	56	67	73	78	100	40	56	94	132	156	180	215
Киргизия	41	49	62	73	79	82	100	40	46	80	131	168	209	247
Латвия	32	39	52	60	69	75	100	71	70	119	155	187	240	244
Литва	31	38	51	60	68	74	100	38	53	65	78	90	162	167
Молдова	35	42	53	60	69	75	100	42	44	87	128	144	198	199
Россия	34	40	51	62	70	75	100	34	39	80	120	128	159	178
Таджикистан	45	55	68	79	82	85	100	2	1	4	9	16	18	22
Туркменистан	42	50	64	80	84	87	100	20	50	139	309	389	459	--
Узбекистан	39	49	64	76	84	85	100	76	154	489	1689	2290	2793	2922
Украина	38	45	56	64	73	78	100	52	45	106	151	157	270	274
Эстония	29	35	48	56	64	70	100	53	72	99	121	146	181	168

Примечания: 1) в таблице приведены современные названия государств; 2) по Туркменистану последние данные – данные за 2019 год.

Источник: рассчитано и составлено автором по данным: см. список источников в сносках 5, 6, 7, 15, 17, 18 в части I статьи.

минальных зарплат в 2023 г. оказался выше уровня 1990 г. (от 1,7 раза в Эстонии и Литве и 1,8 раза в РФ до 2,4 раза в Киргизии, 2,5 раза в Литве и 2,7 раза на Украине). Ещё в четырёх республиках превышение зарплат составило 4,6 раза для Туркменистана (данные на 2019 г.), 6,0 раз для Грузии, 7,5 раз для Беларуси и 29,2 раза для Узбекистана.

Использование данных Статкомитета СНГ по инфляции для 11 республик (см. табл. 4) даёт похожие результаты для большинства республик — увеличение зарплат к 2023 г. по сравнению с 1990 г. в 1,0 раз в Молдове, 1,6 раза в Казахстане, в 1,7 раза в Литве, Эстонии и на Украине, в 1,8 раза в России, в 2,1 раза в Азербайджане, в 2,4 раза в Латвии, в 2,6 раза в Киргизии. В то же время, уровень зарплат в Туркменистане, Грузии, Беларуси и Узбекистане также сильно отличается, показав рост, соответственно, в 4,5 раза (данные на 2019 г.), в 6,0 раз, в 7,3 раза и в 79,7 раз. В этой связи, рассматривая динамику средней зарплаты в Уз-

бекистане, можно отметить её увеличение в период 2004–2010 гг. в номинальном выражении в 9,5 раза, тогда как зарегистрированные потребительские цены выросли накопленным итогом в 2,1 раза за эти годы.

Результаты расчётов по методическому подходу № 2

Второй подход с использованием официального курса советского рубля и национальных валют, выраженных через рубль СССР, показывает стабильное увеличение зарплат во всех 15 республиках в рамках плановой экономики за счёт двух составляющих (см. табл. 5): (1) укрепления официального курса советского рубля против доллара США с 4 рублей за доллар в 1960 г. (этим объясняются низкие значения зарплат в 1960 г.) до 90 копеек за доллар в период 1961–1970 гг. и до 58 копеек за доллар к 1990 г., а также (2) за счёт роста зарплат в номинальном выражении. Наоборот,

Таблица 4

Соотношение зарплат в 1960–2023 гг. и зарплата 2023 г. с учётом уровня инфляции в союзных и постсоветских республиках (2-ой вариант расчётов), 2023 г.=100

Table 4

Wage levels in 1960–2023 in comparison to the level of 2023 taking into account inflation in the Union Republics and post-Soviet states (2nd alternative way of calculations), the year of 2023=100

Государство	1960	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2023
Азербайджан	23	27	33	37	43	45	48	6	20	45	72	87	99	100
Армения	57	70	93	105	120	126	152	8	20	39	57	79	81	100
Беларусь	4	5	7	8	9	10	14	6	11	28	44	63	86	100
Грузия	7	8	10	11	13	14	17	5	13	28	57	75	81	100
Казахстан	23	27	34	41	45	48	61	16	26	44	61	69	84	100
Киргизия	16	19	24	28	31	32	39	15	18	32	49	68	82	100
Латвия	13	16	21	25	28	31	41	29	29	49	64	76	98	100
Литва	18	23	30	36	41	45	60	23	32	39	47	54	97	100
Молдова	33	40	51	58	67	72	96	19	21	42	63	69	101	100
Россия	19	22	29	35	39	42	56	19	22	45	67	72	89	100
Таджикистан	133	161	200	232	239	248	292	2	5	16	40	72	81	100
Туркменистан	9	11	14	18	19	19	22	4	11	31	68	89	100	--
Узбекистан	0,5	0,6	0,8	1,0	1,1	1,1	1,3	1,0	3	10	43	73	94	100
Украина	22	26	32	38	42	45	58	15	16	41	58	58	104	100
Эстония	17	21	28	33	38	42	59	32	43	59	72	86	108	100

Примечания: 1) в таблице приведены современные названия государств; 2) по Туркменской ССР / Туркменистану данные за период 1960–2019 гг.; зарплата в 2019 г. = 100.

Источник: рассчитано и составлено автором по данным: см. список источников в сносках 11, 12, 13, 23, 24, 26, 27 в части I статьи.

в первой половине 1990-х гг. за счёт обесценения национальных валют уровень зарплат, выраженный в долларах США, упал в 4–5 раз в Эстонии, Литве и Казахстане, в 8 раз в России и Латвии, 10 раз в Узбекистане и на Украине, в 14–19 раз в Молдове, Киргизии и Туркменистане, более чем в 30 раз в Армении, Беларуси, Таджикистане, Азербайджане и Грузии. Такие двузначные цифры падения уровня зарплат объясняются тем, что гиперинфляция в моменте опережала индексацию оплаты труда, и обычно уже на следующий год после ускорения инфляции наблюдалась обратная картина — превышение темпов роста зарплат по сравнению с инфляцией.

В итоге к 2023 г. среди постсоветских республик сложилось три группы стран по уровню зарплат, конвертированных в доллары США: 1) три прибалтийские республики — члены Европейского союза, вступившие в еврозону в 2011–2015 гг. с номиналь-

но наиболее высокими зарплатами (от 1662 до 2173 долларов США на душу населения); 2) наиболее многочисленная группа из девяти государств со средним уровнем зарплат (от 477 до 879 долларов США на душу населения²); 3) группа в составе Таджикистана, Узбекистана и Киргизии с наиболее низкой оплатой труда (от 186 до 360 долларов США на душу населения).

Наши расчёты эквивалентов зарплат за 1990 г. (см. табл. 6) и 2023 г. для периода 1960–1990 гг. свидетельствуют о том, что уровень зарплат во многих республиках за исключением Прибалтики, РСФСР, Белорусской и Молдавской ССР во второй половине 1960-х — в 1970-х гг. в долларовом выражении был выше, чем в 1990 году. Этот феномен, помимо укрепления официального курса советского рубля, объясняется

² В Туркменистане по состоянию на 2019 г. средняя заработная плата была эквивалентна 967 долларам США.

Таблица 5

Динамика уровня зарплат по официальному курсу в союзных и постсоветских республиках в 1960–2023 гг., в долларах США

Table 5

Dynamics of wage levels according to official exchange rates in the Union Republics and post-Soviet states in 1960–2023, in US dollars

Государство	1960	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2023
Азербайджан	19	100	122	173	228	195	333	14	50	131	413	456	416	549
Армения	19	103	137	193	250	216	413	20	42	114	275	359	388	688
Беларусь	16	90	118	174	230	208	452	87	82	215	409	422	514	637
Грузия	19	97	118	165	223	201	366	15	37	113	335	397	383	707
Казахстан	20	109	137	204	256	223	454	96	101	256	527	568	516	790
Киргизия	19	100	125	186	227	195	375	38	26	64	156	209	245	360
Латвия	20	106	140	203	263	235	498	181	247	436	838	908	1306	1662
Литва	18	101	133	197	255	227	485	146	251	460	763	792	1632	2173
Молдова	17	91	114	162	212	189	398	39	33	105	240	241	459	672
Россия	21	110	140	212	273	241	508	131	79	302	690	558	712	879
Таджикистан	20	107	131	189	223	189	354	16	8	27	81	150	135	186
Туркменистан	21	114	144	225	270	229	417	29	39	134	338	587	967	--
Узбекистан	18	99	128	189	239	197	368	47	50	73	318	456	266	324
Украина	20	104	128	185	238	208	425	65	42	157	282	192	430	477
Эстония	20	111	150	221	290	258	583	239	289	640	1049	1182	1654	1981

Примечания: 1) в таблице приведены современные названия государств; 2) по Туркменистану — последние данные за 2019 год.

Источник: рассчитано и составлено автором по данным: см. список источников в сносках 11, 12, 13, 24, 29, 30, 33 в части I статьи.

значительным обесценением доллара, так как средний уровень инфляции в США в период 1970–1985 гг. достигал 6,9% в год (накопленным итогом потребительские цены выросли за эти годы в 2,93 раза). По факту снижение покупательной способности доллара США обогнало в этот период темпы роста зарплат в СССР в 1970–1980-х гг. Та-

ким образом, действительно, как подчёркивали публикации 1970-х гг. по тематике сопоставления уровня жизни в СССР и США [1–4], получение зарплат в советских рублях в этот период гарантировало большее увеличение покупательной способности населения СССР, чем зарплата в долларах при прочих равных условиях для жителей США.

Таблица 6

Соотношение уровня зарплат 1990 г. и зарплат в 1960–2023 гг., рассчитанных через курс к доллару США, в союзных / постсоветских республиках, 1990 г.=100

Table 6

The level of wages in 1990 and wages in 1960–2023 in the Union Republics and post-Soviet states calculated using exchange rates against the US dollar, the year of 1990=100

Государство	1960	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2023
Азербайджан	26	125	123	126	108	71	100	4	11	26	74	75	63	71
Армения	20	103	111	113	96	64	100	4	8	18	40	48	47	71
Беларусь	15	82	88	93	81	56	100	16	14	32	54	51	57	60
Грузия	23	110	108	109	97	67	100	4	8	21	55	60	53	83
Казахстан	20	99	102	109	90	60	100	18	17	38	70	69	57	75
Киргизия	22	110	112	120	96	63	100	9	5	11	25	31	33	41
Латвия	17	88	94	99	84	57	100	31	38	59	101	101	132	143
Литва	17	87	92	99	83	57	100	26	39	63	94	90	170	192
Молдова	19	95	96	99	84	58	100	8	6	18	36	33	58	72
Россия	18	90	93	102	85	58	100	22	12	40	81	61	71	74
Таджикистан	24	125	125	130	100	65	100	4	2	5	14	23	19	22
Туркменистан	22	113	117	131	103	67	100	6	7	22	49	78	119	--
Узбекистан	21	112	117	125	103	65	100	11	10	13	52	68	36	38
Украина	20	102	101	106	89	60	100	13	8	25	40	25	51	48
Эстония	16	79	87	92	79	54	100	35	38	73	108	112	143	146

Примечания: 1) в таблице приведены современные названия государств; 2) по Туркменистану данные за 2019 год.

Источник: рассчитано и составлено автором по данным: см. список источников в сносках 11, 12, 13, 24, 29, 30, 33 в части I статьи.

В свою очередь, расчёты динамики зарплат, выраженных через доллар США для 1990–2020-х гг., показывают, что 11 из 15 постсоветских республик в части средней оплаты труда пока не достигли уровня 1990 г. (табл. 6). Более чем в 2 раза текущий уровень зарплат меньше уровня 1990 г. в Таджикистане, Узбекистане, Киргизии и на Украине; в 1,2–1,7 раза — в Грузии, Казахстане, России, Молдове, Армении, Азербайджане и Беларуси. На зарплаты в этих государствах при международных сопоставлениях уровня жизни в рамках рассматриваемого мето-

дического подхода серьёзное влияние оказывают девальвации национальных валют, являющиеся, в том числе, следствием более высокого уровня инфляции по сравнению с развитыми странами [5]. Наиболее высокий уровень оплаты труда, выраженный в долларах США, был характерен для Туркменистана (выше в 1,2 раза уровня 1990 г.), по которому статистический ряд оканчивается 2019 г., а также, как и в случае с зарплатами в номинальном выражении — для трёх прибалтийских республик (средние зарплаты выше уровня 1990 г. в 1,4–1,9 раза).

Результаты расчётов по методическому подходу № 3

В рамках третьего подхода наша оценка уровня зарплат в республиках СССР в 1960–1980-х гг. в долларах США по ППС с использованием цен 1990 г. подтверждает выводы, сделанные выше по результатам расчётов по второму подходу, относительно значительного увеличения покупательной способности зарплат населения союзных республик (табл. 7). Так, средние зарпла-

ты в сопоставимых долларах США по ППС увеличились за рассматриваемый период в 31 год в Азербайджанской ССР в 9,3 раза, в Таджикской ССР в 9,8 раза, в Туркменской и Грузинской ССР в 10,6 раза, в Киргизской ССР в 10,8 раза, в Узбекской ССР в 11,4 раза, Армянской и Украинской ССР в 11,8 раза, в Казахской ССР в 12,1 раза, в Молдавской ССР в 12,8 раза, в РСФСР в 13,2 раза, в Латвийской ССР в 13,7 раза, в Литовской ССР в 14,5 раза, в Эстонской ССР в 15,4 раза, в Белорусской ССР в 15,5 раза.

Таблица 7

Оценка уровня зарплат в союзных республиках в 1960–1990 гг. (1990 г. – базовый год), в долларах США по ППС

Table 7

Estimation of the level of wages in the Union Republics in 1960–1990 (1990 as a base year), in US dollars adjusted for PPP

Государство	1960	1965	1970	1975	1980	1985	1990
Азербайджанская ССР	46	57	85	135	239	326	427
Армянская ССР	45	58	96	150	262	361	530
Белорусская ССР	37	51	83	135	241	348	581
Грузинская ССР	44	55	82	128	233	336	470
Казахская ССР	48	61	96	159	269	374	583
Киргизская ССР	44	56	88	145	238	326	481
Латвийская ССР	47	60	98	158	276	393	639
Литовская ССР	43	57	93	153	267	381	622
Молдавская ССР	40	51	80	126	222	316	512
РСФСР	49	62	98	165	286	404	652
Таджикская ССР	46	60	92	147	234	316	454
Туркменская ССР	50	64	101	175	283	383	535
Узбекская ССР	42	56	89	147	250	329	473
Украинская ССР	46	59	90	144	249	349	546
Эстонская ССР	49	63	105	172	303	431	748

Примечание: в таблице приведены названия государств в 1990 году.

Источник: рассчитано и составлено автором по данным: см. список источников в сносках 11, 12, 13, 24, 33 в части I статьи.

Следует отметить, что официальный курс Госбанка СССР (около 60 копеек за 1 доллар США в 1987–1990 гг.) был весьма близок к соотношению реальной покупательной способности советского рубля и доллара США в тот момент [6, с. 39–40]. Средневзвешенный курс по 15 республикам СССР, курсы которых использовались Всемирным банком для предоставления официальной статистики по ВВП за 1990 г., равнял-

ся 1,4768 рублей за доллар. В свою очередь, средневзвешенный переводной коэффициент из долларов США по номиналу в доллары США по ППС составлял 3,2431, что давало курс по ППС, равный 0,4554 рубля СССР за доллар США. В связи со значительной девальвацией доллара США по сравнению с советским рублём в течение 1960–1980-х гг. соотношение рубля и доллара по ППС в 1960 г. находилось, по нашей оценке,

на уровне 1,6878 рубля за доллар США без учёта изменений в ценах производителей³.

Результаты расчётов для периода 1990–2020-х гг. по зарплатам в постсоветских республиках в долларах США по ППС в текущих ценах, что позволяет сравнивать уровень жизни между республиками по отдельным годам, и по ППС в постоянных ценах для сопоставления динамики реальной покупательной способности во времени, представлены в табл. 8. Использование показателей по ППС в текущих ценах, во-первых, привело к значительному увеличению уровня зарплат, выраженных в долларах США по ППС, во всех 15 государствах. Так, переводные коэффициенты из долларов США по номинальному курсу в доллары США по ППС находились по состоянию на 2023 г. для прибалтийских республик — в пределах 1,64–1,91; для Туркменистана (на 2019 г.), Молдовы, Армении и Казахстана — от 2,33 до 2,99; для Грузии, России, Азербайджана — от 3,04 до 3,31; для Украины, Киргизии, Беларуси, Узбекистана и Таджикистана — от 3,48 до 4,27.

Во-вторых, задействование инструментария ППС логичным образом привело к сглаживанию диспаритетов в уровне зарплат между республиками. Например, коэффициент вариации для данных 2023 г. по ППС составил 0,38, тогда как коэффициент вариации для зарплат в том же году, выраженных в долларах США по номинальному обменному курсу, достигал 0,77 (см. табл. 5). Разрыв значений между республикой с наиболее высоким уровнем оплаты труда в долларах США по ППС (Литва) и наиболее низкими зарплатами (Таджикистан) равнялся 5,2 раза, а в номинальном выражении составлял 11,7 раза.

Динамика изменений покупательной способности средних зарплат в 15 республиках, выраженная с помощью показателя по ППС в постоянных ценах 2023 г. (табл. 8), свидетельствует о значительном падении уровня зарплат в 1990-х гг. (от 1,6 раза в Казахстане до 29,8 раз в Грузии) и их

восстановлении в большинстве государств в 2000-х годах. Так, если использовать первый вариант расчётов (разные курсы советского рубля к долл. США и переводные коэффициенты в долл. по ППС по состоянию на 1990 г., согласно данным Всемирного банка), то Латвия достигла уровня зарплат 1990 г. в 1993 г., далее этого показателя в 1997 г. достигла Эстония, в 2001 г. — Беларусь, в 2004 г. — Армения, в 2006 г. — Литва, Молдова и Узбекистан, в 2007 г. — Азербайджан и Грузия, в 2008 г. — Россия (и далее еще раз в 2013 г.) и Киргизия, в 2013 г. — Украина, в 2014 г. и в 2019 г. — Казахстан, в 2022 г. — Таджикистан (по Туркменистану данные отсутствовали). В свою очередь, за период 1990–2023 гг. уровень зарплат по ППС в сопоставимых ценах увеличился в Таджикистане — в 1,12 раза, России — в 1,24 раза, Казахстане — в 1,29 раза, Азербайджане — в 1,62 раза, Киргизии — в 1,71 раза, Молдове — в 1,85 раза, Грузии и Узбекистане — в 2,19 раза, Эстонии — в 2,24 раза, Литве — в 2,41 раза, Беларуси — в 2,93 раза, Армении — в 3,14 раза, Латвии — в 3,74 раза, в то время как на Украине по итогам 2023 г. средняя зарплата была на 15,4% ниже уровня 1990 года.

Согласно второму варианту вычислений (для 1990 г. используется рассчитанный нами единый для всех республик средневзвешенный курс советского рубля к долл. США и переводной коэффициент в долл. по ППС в 1990 г.) Казахстан по итогам 2002 г. первым достиг и превысил показатель 1990 г. Далее в 2006 г. это сделали Азербайджан, Литва, Эстония и Узбекистан, в 2007 г. — Беларусь и Латвия, в 2008 г. — Грузия, в 2012 г. — Армения и Украина (и далее в 2017 г.), в 2018 г. — Молдова, в 2019 г. и 2023 г. — Россия. По состоянию на 2023 г. только в Таджикистане средние зарплаты еще не достигали уровня 1990 года. В целом за период 1990–2023 гг. уровень оплаты труда по ППС в сопоставимых ценах увеличился в Киргизии — в 1,01 раза, России в 1,04 раза, Молдове — в 1,34 раза, Армении — в 1,39 раза, Эстонии — в 1,45 раза, Беларуси — в 1,64 раза, Узбекистане — в 1,68 раза, Казахстане — в 1,71 раза, Латвии — в 1,80

³ Согласно результатам работ [7–9] индекс цен производителей систематически был выше уровня инфляции в сфере потребления, преимущественно за счёт повышения цен на продукцию отрасли машиностроения.

раза, Грузии — в 1,86 раза, Азербайджане — на Украине средняя зарплата в 2023 г. состав-
в 1,90 раза, Литве — в 2,50 раза, тогда как ляла 91% от 1990 г., а в Таджикистане — 97%.

Таблица 8

Динамика уровня зарплат в текущих ценах и ценах 2023 г. в постсоветских республиках в 1990-2023 гг. (1990 г. – первый и второй варианты), в долларах США по ППС

Table 8

The dynamics of wage levels in current and constant 2023 prices in the post-Soviet republics in 1990-2023 (for the year of 1990 – two alternative ways of calculations), in US dollars adjusted for PPP

	1990*	1990**	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2023
ППС в текущих ценах, долларов США									
Азербайджан	500	427	104	256	558	1038	1249	1492	1819
Армения	235	530	79	179	378	641	997	1337	1819
Беларусь	325	581	244	374	665	1041	1281	1955	2502
Грузия	400	470	50	154	362	788	1191	1495	2149
Казахстан	773	583	442	636	948	1117	1253	1706	2365
Киргизия	286	481	146	171	319	549	786	1031	1297
Латвия	307	639	429	590	798	1300	1644	2434	3047
Литва	645	622	399	643	849	1278	1600	3296	4159
Молдова	372	512	205	227	492	623	807	1418	1757
Россия	547	652	275	305	672	1324	1444	2218	2806
Таджикистан	396	454	79	57	134	251	467	591	793
Туркменистан	650	535	165	261	460	748	1295	2252	--
Узбекистан	362	473	176	239	488	999	1107	1136	1261
Украина	588	546	287	274	599	785	910	1801	1657
Эстония	482	748	493	669	1022	1546	1981	2811	3254
ППС в постоянных ценах, 2023 г. = 100									
Азербайджан	62	53	11	26	50	85	105	115	100
Армения	32	72	9	20	37	58	82	83	100
Беларусь	34	61	23	32	51	72	80	93	100
Грузия	46	54	5	14	30	60	75	78	100
Казахстан	78	58	39	52	69	74	81	88	100
Киргизия	59	99	26	29	48	74	91	94	100
Латвия	27	56	32	41	50	66	75	91	100
Литва	42	40	23	33	39	48	54	95	100
Молдова	54	75	26	27	52	60	65	90	100
Россия	81	96	36	36	63	85	84	102	100
Таджикистан	89	103	16	10	22	38	67	84	100
Узбекистан	46	60	20	25	45	83	98	103	100
Украина	118	110	51	45	88	104	95	133	100
Эстония	45	69	40	53	67	78	88	105	100

Примечания: 1) в таблице приведены современные названия государств; 2) *расчёты с отдельными для каждой республики (согласно расчётам автора на основе данных Всемирного банка) курсами советского рубля к доллару США в 1990 г. и переводными коэффициентами из долларов США по номиналу в доллары по ППС в текущих ценах; 3) **расчёты со средневзвешенным значением курса советского рубля к доллару США в 1990 г. и переводным коэффициентом из долларов США по номиналу в доллары по ППС в текущих ценах (согласно расчётам автора на основе данных Всемирного банка) для всех республик; 4) по Туркменистану данные за 2019 г.; данные по ППС в постоянных ценах по Туркменистану отсутствуют.

Источник: рассчитано и составлено автором по данным: см. список источников в сносках 11, 12, 13, 24, 33 в части I статьи.

Заклучение

Результаты проведённых нами расчётов в соответствии с первым методическим подходом с использованием официальной статистики по инфляции в экономике 15 республик дали результаты, схожие с исследованиями [10–12] относительно повышения уровня жизни в России и большинстве других постсоветских государств и превышения уровня 1990 г. во второй половине 2000-х гг. Итоги вычислений в рамках второго методического подхода, согласно которому большинство республик, наоборот, еще не достигли уровня зарплат по состоянию на 1990 г., больше созвучны с работами, которые указывали на чрезмерное неравенство в современной российской экономике и устойчивую бедность значительной части населения [13–17]. Третий подход с использованием данных по ППС предлагает более сбалансированную картину, и наши расчёты для рассмотренного периода в 64 года, включающего 32 года развития 15-ти республик в рамках плановой экономики СССР и 32 года рыночных преобразований впервые позволяют оценить эволюцию покупательной способности зарплат в рамках двух систем. С учётом имеющегося опыта ОЭСР по расчёту зарплат по ППС в странах — членах организации и результатов данной работы третий подход может использоваться как основной при проведении дальнейших международных сопоставлений на постсоветском пространстве. В дополнение к этому необходимо отметить, что при анализе уровня и динамики оплаты труда в союзных / постсоветских республиках следует также учитывать ряд качественных / институциональных характеристик, присущих плановой и рыночной экономике, и некоторые дополнительные технические моменты, оказывающие влияние на итоговые результаты.

Во-первых, при сравнении уровня жизни населения в рыночной и плановой экономике к заработной плате в СССР следует также прибавить выплаты и льготы, которые население получало из общественных фондов потребления, включая бесплатное образо-

вание и стипендии, расходы на повышение квалификации, бесплатную медицинскую помощь и отдых, на содержание детских учреждений и т.д., достигавшие во второй половине 1940-х гг. 38% от средней зарплаты рабочих [18, с. 118–119; 19, с. 146–147], а в конце 1980-х гг. — 42% от средней зарплаты рабочих и служащих⁴. Для сельских жителей также необходимо учитывать доходы от личного подсобного хозяйства, которые дополняли оплату труда колхозников, достигая 25% и более от их годового дохода⁵, и работников совхозов. Использованию этих двух дополнительных показателей в наших расчётах помешало отсутствие соответствующих данных по многим союзным республикам в течение рассматриваемого периода 1960–1990 гг. Соответственно, в рамках рыночной экономики ряд важных услуг, ставших частично платными, таких как высшее образование, здравоохранение⁶, санаторно-курортное лечение, спортивные секции для детей и молодёжи и подобное повысили при прочих равных условиях расходы граждан / семей по сравнению с периодом 1960–1990 годов.

Во-вторых, для рыночной экономики характерен в среднем гораздо больший ассортимент и в большинстве своём более высокое качество предлагаемых для населения товаров и услуг, особенно товаров длительного пользования⁷. Исключением является сегмент товаров повседневного спроса (в первую очередь, продукты питания) и отрасль общественного питания, где вопрос о соотношении цены и качества продуктов является более дискуссионным. В целом закрытость

⁴ Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 36, 45–47.

⁵ Там же. С. 112.

⁶ По состоянию на 2010-х гг. доля частных расходов в России достигала 39% от общих расходов на здравоохранение // [Health at a Glance 2021: OECD Indicators. Paris: OECD, 2021. P. 195. — URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2021/11/health-at-a-glance-2021_cc38aa56/ae3016b9-en.pdf (дата обращения: 25.05.2025)]. По итогам 2024 г. объём платных медицинских услуг населению составил 1,57 трлн рублей // [Здоровье в частном порядке / Коммерсантъ, 21.02.2025. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7517392?ysclid=mdpofdyua789905742> (дата обращения: 25.05.2025)].

⁷ A comparison of Soviet and US gross national products, 1960–1983: a research paper. — Washington, DC: CIA's Directorate of Intelligence (CIA DI), August 1984. — 25 p.

и самодостаточность плановой экономики, с одной стороны, обеспечивала её устойчивость в условиях нестабильности на мировых рынках, а, с другой, объективно снижала качество производимых для внутреннего рынка товаров и услуг (поэтому характеристика «импортный» стала почти синонимом качественного товара), что вкупе с определённым дефицитом товаров в розничной торговле, особенно в категории непродовольственных товаров, негативно влияло на реальную покупательную способность зарплат населения в 1960–1980-х годах.

В-третьих, при переходе от плановой к рыночной экономике значительно увеличилась дифференциация населения по зарплатам и неравенство по доходам домохозяйств в целом (см. исследования по России: [12; 15; 20; 21]). Соответственно, если для периода с 1960 г. по 1990 г. оплата труда большей части населения союзных республик действительно была близка к указанным средним зарплатам, то в 1990–2020-х гг. из-за расслоения населения по доходам более репрезентативным показателем является медианная зарплата, которая должна была бы скорректировать показатели оплаты труда большинства занятых в течение последних трёх десятилетий в сторону уменьшения.

В-четвертых, на примере России необходимо отметить повышенную динамику цен в группе продуктов питания, которые занимают значительную долю в расходах большей части населения, по сравнению с общим показателем инфляции в стране. Так, согласно данным Росстата, в течение 2010–2020 гг. цены на продукты питания и безалкогольные напитки увеличились в 2,18 раза, а общий ИПЦ — в 2,02 раза; для периода 2021–2023 гг. данные показатели увеличились в 1,34 раза и 1,29 раза соответственно. Превышение инфляции в сегменте товаров повседневного спроса над значениями ИПЦ также были неоднократно зафиксированы, например, в исследованиях холдинга «Ромир»⁸. Поэтому покупательная способность

зарплат менее обеспеченных слоёв населения росла в 2010–2022 гг. меньшими темпами, чем получается при расчётах с использованием ИПЦ.

В-пятых, если при сравнении уровня зарплат между союзными республиками в рамках плановой экономики СССР фактор подоходного налога, который включён в используемый нами показатель «среднемесячная номинальная заработная плата одного работника» не играл роли, то при проведении сопоставлений между постсоветскими республиками следует учитывать различия в ставках подоходного налога после 1991 года. Так, например, в странах Прибалтики максимальная ставка подоходного налога при наличии прогрессивной шкалы налогообложения достигает 32% в Литве, 31% в Латвии, а в Эстонии подоходный налог взимается по единой ставке в 20%. В России до 2023 г. также существовала плоская шкала налогообложения в 13%, в Узбекистане и Таджикистане ставка установлена на уровне 12%, в Казахстане — на уровне 10%⁹. В результате средняя заработная плата, получаемая работниками «на руки», должны быть скорректирована соответствующим образом в сторону уменьшения.

В-шестых, все более важным фактором для проведения сопоставлений между уровнем жизни в плановой и рыночной экономике становятся расходы на ипотеку и оплату жилищно-коммунальных услуг как в многоквартирных, так и в индивидуальных домах, тогда как в плановой экономике в рамках обобществлённого жилищного фонда государство бесплатно в порядке очереди предоставляло квартиры большинству нуждающихся в улучшении жилищных условий [22]. При этом в западных странах в настоящее время от двух третей до трёх четвертей всех жителей, которые не являются собственниками жилья без обременения, тратят до 30% и более от своей зарплаты на обеспечение своих жилищных условий [22; 23]. С учётом значимости (05.05.2025).

⁸ Проценко С. Инфляцию рассчитали по-разному: в чем причина серьёзного разрыва между показателями холдинга «Ромир» и Росстата // Коммерсантъ, 17.08.2020. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4458281> (дата обращения: 05.05.2025).

⁹ List of Countries by Personal Income Tax Rate // Trading Economics, 2025. — URL: <https://tradingeconomics.com/country-list/personal-income-tax-rate> (дата обращения: 08.05.2025).

тельных сроков кредитования по ипотечным жилищным кредитам (обычно от 15 до 30 лет) и высокой стоимости квартир в городах в настоящее время данная статья расходов будет оказывать все большее влияние на покупательную способность зарплат населения как в РФ, так и в других республиках.

Полноценный учёт представленных шести факторов позволит в дальнейшем уточнить рассмотренные в нашей работе методики сопоставления динамики уровня жизни и покупательной способности зарплат жителей 15 постсоветских государств и делает расчёты в рамках трёх подходов ещё более точными.

Литература и Интернет-источники

1. **Майер, В.Ф.** Уровень жизни населения СССР / В.Ф. Майер. — Москва : Мысль, 1977. — 263 с.
2. **Социализм и народное благосостояние** / Под ред. К.И. Микульского. — Москва : Мысль, 1976. — 446 с.
3. **Davidow, M.** Cities without Crisis / M. Davidow. — New York : International Publishers, 1976. — 240 p.
4. **Perlo, V.** Dynamic stability: the Soviet economy today / V. Perlo, E. Perlo. — New York : International Publishers, 1980. — 344 p.
5. **Пилипенко, И.В.** Проблемы перехода к расчетам в национальных валютах в рамках БРИКС и новая расчетная единица uniclear-БРИКС-9 / И.В. Пилипенко // ЭКО. — 2024. — Т. 54. — № 3. — С. 52–79. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-3-52-79; EDN: ARFDU
6. **Ершов, М.В.** Экономический суверенитет России в глобальной экономике / М.В. Ершов. — Москва : Экономика, 2005. — 281 с. EDN: QQLIWW
7. **Пономаренко, А.Н.** Ретроспективные национальные счета России: 1961–1990 / А.Н. Пономаренко. — Москва : Финансы и статистика, 2002. — 256 с.
8. **Ханин, Г.И.** Экономика и общество России: ретроспектива и перспектива: избр. тр. в двух томах. Т. 1. / Г.И. Ханин. — Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2015. — 384 с. EDN: VNHXAP
9. **Эйдельман, М.Р.** Пересмотр динамических рядов основных макроэкономических показателей / М.Р. Эйдельман // Вестник статистики. — 1992. — № 4. — С. 19–26.
10. **Ясин, Е.Г.** Социальные итоги трансформации, или Двадцать лет спустя / Е.Г. Ясин., Г.В. Андрущак, А.Е. Ивантер, [и др.] // Вопросы экономики. — 2011. — № 8. — С. 77–96. DOI: 10.32609/0042-8736-2011-8-77-96; EDN: NYBAPB
11. **Дмитриев, М.Э.** Прощай, нищета! / М.Э. Дмитриев, С.Г. Мисихина // Вестник Европы — XXI век. Журнал европейской культуры. — 2012. — № 34–35. — URL : <https://www.vestnik-evropy.ru/issues/goodbye-poverty.html?ysclid=m1xqh2y9wk159320030> (дата обращения: 28.05.2025).
12. **Овчарова, Л.Н.** Доходы и расходы российских домашних хозяйств: что изменилось в массовом стандарте потребления / Л.Н. Овчарова, Д.О. Попова // Мир России. Социология. Этнология. — 2013. — Т. 22 — № 3. — С. 3–34. EDN: QCCUAI
13. **Сбережение народа** / ред. Н.М. Римашевская; ИСЭПН РАН. — Москва : Наука, 2007. — 325 с.
14. **Губанов, С.С.** Системный выбор России и уровень жизни / С.С. Губанов // Экономист. — 2011. — № 11. — С. 3–55.
15. **Шевяков, А.Ю.** Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи / А.Ю. Шевяков, А.Я. Кирута. — Москва : М–Студио, 2009. — 187 с. EDN: QUPDXR
16. **Бобков, В. Н.** 20 лет капиталистических трансформаций в России: влияние на уровень и качество жизни / В.Н. Бобков // Мир России. Социология. Этнология. — 2012. — № 2. — С. 3–26. EDN: PBNLOF
17. **Римашевская, Н.М.** Социально-экономическое неравенство в России / Н.М. Римашевская, Л.А. Мигранова // Народонаселение. — 2016. — № 3(73). — С. 17–33. EDN: WWRJVX

18. **Вознесенский, Н.А.** Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н.А. Вознесенский. — Москва : Госполитиздат, 1948. — 192 с.
19. **Струмилин, С.Г.** Статистико-экономические очерки / С.Г. Струмилин. — Москва : Госстатиздат, 1958. — 738 с.
20. Зарботная плата в России: эволюция и дифференциация / ред. В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников. — Москва : Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2007. — 575 с.
21. **Лукьянова, А.Л.** Дифференциация заработных плат в России (1991–2008 гг.): факты и объяснения / А.Л. Лукьянова // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2011. — № 12(12). — С. 124–147. EDN: OKXRUP
22. **Пилипенко, И.В.** Жилищное строительство в республиках СССР за 70 лет: макроанализ / И.В. Пилипенко. — Москва : Научная библиотека, 2023. — 600 с. EDN: MPZVJJ
23. **Пилипенко, И.В.** Переходный процесс и институты: к вопросу об уровне жизни в странах Центрально-Восточной Европы — членах Европейского союза / И.В. Пилипенко // Балтийский регион. — 2021. — Т. 13. — № 1. — С. 153–179. DOI: 10.5922 / 2079-8555-2021-1-9; EDN: OKZCJP

Сведения об авторе:

Пилипенко Игорь Валерьевич, к. геогр. н., МРА, ведущий научный сотрудник, Институт истории, СПбГУ, Санкт-Петербург; зав. лабораторией, ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: i-pilipenko@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-8108-7253; РИНЦ SPIN-код: 1304–8386.

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-1-136-149

THREE METHODOLOGICAL APPROACHES TO COMPARING THE DYNAMICS OF WAGES IN 15 REPUBLICS OF THE USSR AND POST-SOVIET STATES IN THE 1960S – 2020S (PART II)

Igor V. Pilipenko

Saint Petersburg State University

(5, Mendeleevskaya Line, Saint Petersburg, Russia, 199034)

ISESP FCTAS RAS

(32, Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)

E-mail: i-pilipenko@yandex.ru

Funding:

The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 23–18–00249) «The standard of living of the population of Russia in the 20th – early 21st centuries according to traditional and alternative indicators». URL: <https://rscf.ru/project/23-18-00249/>.

For citation:

Pilipenko I. V. Three methodical approaches to comparing the dynamics of wages in 15 Republics of the USSR and post-Soviet states in the 1960s – 2020s (Part II). *Narodonaselenie [Population]*. 2026. Vol. 29. No. 1. P. 136–149. DOI: 10.24412/1561-7785-2026-1-136-149 (in Russ.)

Abstract. *The main goal of the article is to compare the standards of living in the Union Republics and the post-Soviet states by estimating the dynamics of levels and purchasing power of wages within the planned and the market economy. Making use of the statistical data of the Central Statistical Administrations of the USSR and the Union Republics, the Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States, the World Bank, the International Monetary Fund, the United*

Nations Economic Commission for Europe as well as the national governments, we composed time series for all the 15 Republics of the USSR and the post-Soviet states for the period from 1960 to 2023 that were converted into the Soviet rubles for cross-country comparisons. Three methodical approaches to calculations of the dynamics of real wages during the 64-year period are presented in Part I and Part II of the article. The first approach takes into account the consumer price index (inflation) in 15 states. Under the second approach, we used official exchange rates of national currencies against the US dollar as the major reserve currency in the world economy during the period considered. Within the third approach, for the first time in the Russian-language literature, we calculated coefficients for converting wages into their purchasing power equivalents in the US dollars at current and constant prices. The main characteristics of each methodical approach are examined, and different results of calculations of wage levels for 15 Republics are discussed. The article suggests using the tool of the purchasing power parity of currencies within the third approach as the main method for studies of real standards of living dynamics in the post-Soviet republics and for cross-country comparisons over time. In Part II of the article, we also identify six additional factors that affect comparing the dynamics and the level of wages in the planned and the market economy and allow improving further calculations in studies on this topic.

Keywords: wage, purchasing power parity, time series, earnings, expenditures, planned economy, market economy, USSR, post-Soviet state.

References and Internet sources

1. Mayer V.F. Uroven' zhizni naseleniya SSSR [*The Standards of Living of the Population of the USSR*]. Moscow. Mysl. [Thought]. 1977. 263 p. (in Russ.)
2. Sotsializm i narodnoje blagosostoyaniye [*Socialism and the People's Well-Being*]. Ed. K. I. Mikulsky. Moscow. Mysl. [Thought]. 1976. 446 p. (in Russ.)
3. Davidow M. *Cities without Crisis*. New York. International Publishers. 1976. 240 p.
4. Perlo V., Perlo E. *Dynamic Stability: the Soviet Economy Today*. New York. International Publishers. 1980. 344 p.
5. Pilipenko I.V. Problemy perekhoda k raschotam v natsional'nykh valyutakh v ramkakh BRIKS i novaya raschotnaya jedinita unicular-BRIKS-9 [Problems of transition to settlements in national currencies within BRICS and the project of a new unit of account, the unicular-BRICS-9]. EKO [ECO]. 2024. Vol. 54. No. 3. P. 52–79. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-3-52-79 (in Russ.)
6. Ershov M. V. Ekonomicheskiy suverenitet Rossii v global'noy ekonomike [*The Economic Sovereignty of Russia in the Global Economy*]. Moscow. Ekonomika [Economics]. 2005. 281 p. (in Russ.)
7. Ponomarenko A. N. Retrospektivnyje natsional'nyje scheta Rossii: 1961–1990 [*The Retrospective National Accounts of Russia: 1961–1990*]. Moscow. Finansy i statistika [Finance and Statistics]. 2002. 256 p. (in Russ.)
8. Khanin G. I. Ekonomika i obshchestvo Rossii: retrospektiva i perspektiva [*The Economy and Society of Russia: a Retrospective and Perspective*]. In two volumes. Vol. 1. Novosibirsk. Izd-vo SibAGS [SAPS Publishing House]. 2015. 384 p. (in Russ.)
9. Eidelman M. R. Peresmotr dinamicheskikh ryadov osnovnykh makroekonomicheskikh pokazateley [Revising time series of main macroeconomic indicators]. Vestnik Statistiki [Bulletin of Statistics]. 1992. No. 4. P. 19–26 (in Russ.)
10. Yasin E. G., Andrushchak G. V., Ivanter A. E., et.al. Sotsial'nyjeitogi transformatsii, ili Dvadtsat' let spustya [Social results of transformation, or twenty years after]. Voprosy Ekonomiki. 2011. No. 8. P. 77–96. DOI: 10.32609/0042-8736-2011-8-77-96 (in Russ.)
11. Dmitriev M. E., Misikhina S. G. Proshchay, nishcheta! [Good bye, poverty!]. Vestnik Evropy — 21 vek. Zhurnal yevropeyskoy kul'tury [*Herald of Europe — the 21st Century. Journal of European Culture*]. 2012. No. 34–35. (in Russ.)

12. Ovcharova L. N., Popova D. O. Dohody i raskhody rossiyskikh domashnikh khozyaystv: chto izmenilos' v massovom standarte potrebleniya [Cash income and expenditure of the Russian population: what are the changes in consumer's standard]. Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya [Universe of Russia. Sociology. Ethnology]. 2013. Vol. 22. No. 3. P. 3–34. (in Russ.)
13. Sberezheniye naroda [Saving Population]. Ed. N. M. Rimashevskaya. Moscow. Nauka [Science]. 2007. 325 p. (in Russ.)
14. Gubanov S. S. Sistemnyy vybor Rossii i uroven' zhizni [Systemic choice of Russia and standards of living]. Ekonomist [Economist]. 2011. No. 11. P. 3–55. (in Russ.)
15. Shevyakov A. Yu., Kiruta A. Ya. Neravenstvo, ekonomicheskiy rost i demografiya: neissledovannyye vzaimosvyazi [Inequality, Economic Growth and Demography: Unstudied Interrelations]. Moscow. M-Studio. 2009. 187 p. (in Russ.)
16. Bobkov V. N. 20 let kapitalisticheskikh transformatsiy v Rossii: vliyaniye na uroven' i kachestvo zhizni [20 year of capitalist transformations in Russia: effects on living standards]. Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya [Universe of Russia. Sociology. Ethnology]. 2012. No. 2. P. 3–26. (in Russ.)
17. Rimashevskaya N. M., Migranova L. A. Sotsial'no-ekonomicheskoye neravenstvo v Rossii [Socio-Economic Inequality in Russia]. Narodonaselenie [Population]. 2016. No. 3. P. 17–33. (in Russ.)
18. Voznesenskiy N. A. Vojennaya ekonomika SSSR v period Otechestvennoy voyny [Military Economy of the USSR in the Period of the Patriotic War]. Moscow. Gospolitizdat [State Political Publishing House]. 1948. 738 p. (in Russ.)
19. Strumilin S. G. Statistiko-ekonomicheskije ocherki [Statistical-Economic Essays]. Moscow. Gosstatizdat [State Statistical Publishing House]. 1958. 738 p. (in Russ.)
20. Zarabotnaya plata v Rossii: evolyutsiya i differentsiatsiya [Wages in Russia: Evolution and Differentiation]. Eds. V. E. Gimpelson, R. I. Kapelyushnikov. Moscow. Izd. dom GU-VShE [HSE Publishing House]. 2007. 575 p. (in Russ.)
21. Lukyanova A. L. Differentsiatsiya zarabotnykh plat v Rossii (1991–2008 gg.): fakty i ob'yasneniya [Wage inequality in Russian economic transition (1991–2008): stylized facts and explanations]. Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of the New Economic Association]. 2011. No. 12(12). P. 124–147. (in Russ.)
22. Pilipenko I. V. Zhilishchnoye stroitel'stvo v respublikah SSSR za 70 let: makroanaliz [Housing Construction in the Republics of the USSR During the 70-Year Period: a Macroanalysis]. Moscow. Nauchnaya biblioteka [Scientific Library Publishing House]. 2023. 600 p. (in Russ.)
23. Pilipenko I. V. Perekhodnyy protsess i instituty: k voprosu ob urovne zhizni v stranakh Tsentral'no-Vostochnoy Yevropy — chlenakh Yevropeyskogo soyuza [The transition process and institutions: on the issue of the standard of living in the countries of Central and Eastern Europe — members of the European Union]. Baltiyskiy region [Baltic Region]. 2021. Vol. 13. No. 1. P. 153–179. DOI: 10.5922/2079-8555-2021-1-9 (in Russ.)

Information about the author:

Pilipenko Igor Valeryevich, Candidate of Geography, MPA, Leading Researcher, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg; Head of Laboratory, ISESP FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: i-pilipenko@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-8108-7253; Elibrary SPIN-code: 1304–8386.

Статья поступила в редакцию 13.08.2025, утверждена 16.02.2026, опубликована 31.03.2026.